

— Ты знаешь, как выбраться из Мира сновидений, Хуань Фэн? — Су Хаонань повернул голову к Хуань Фэну, который сидел с закрытыми глазами, и в его взгляде читалось нескрываемое любопытство.

Этот человек, выглядевший до крайности невозмутимым, явно был опытным игроком с немалой силой. А вдруг он действительно владеет какими-то тайными сведениями, о которых остальным остается только догадываться?

В слегка вызывающем взгляде Су Хаонаня теплилась слабая надежда. Ему хотелось одновременно и сбить спесь с этого вечно отчужденного парня, который только и делал, что строил из себя крутого, и в то же время надеяться, что тот его пристыдит, открыв путь к реальному спасению.

Гу Чжоушань не понимал душевных метаний Су Хаонаня. Он просто последовал его примеру и тоже посмотрел на Хуань Фэна, задаваясь вопросом: неужели этот человек и правда знает способ покинуть Мир сновидений?

Под пристальными взглядами троих Хуань Фэн наконец выпрямился, открыл глаза и равнодушно скользнул по ним взглядом.

Стоило Гу Чжоушаню встретиться с ним глазами, как его тело сковало — словно его выследил природный хищник. В сердце вспыхнул такой ужас, что он не мог пошевелиться.

Но это длилось лишь мгновение, настолько короткое, что могло показаться наваждением.

Он вдруг вспомнил, как в реальном мире Хуань Фэн, одетый в серо-голубой домашний костюм, держал таз с водой и бережно помогал ему смыть старую кожу. Тогда в чертах лица Хуань Фэна сквозила та же жесткость, но смотрел он на него совсем иначе — с какой-то необъяснимой теплотой.

И страх Гу Чжоушаня рассеялся.

А вот Су Хаонань и Цянь Хунъи, напротив, под этим взглядом не решились даже пошевелиться и поспешно отвели глаза.

В этот момент прозвенел звонок на урок.

Шум, казалось, отделявший их от остального мира, мгновенно стих. Оживленные одноклассники вернулись к своим мертвенно-бледным маскам и один за другим чинно уселись на места. Цянь Хунъи и Гу Чжоушань поспешно заняли свои парты, стараясь подражать остальным в этой гнетущей, мертвой тишине.

Раздались тяжелые шаги, и в класс медленно вошел учитель — лысый, с блестящей на

макушке плешью, и с толстой книгой в руках. Он положил её на кафедру, поправил темные очки, а его губы, плотно сжатые, отливали неестественным синевато-черным цветом.

— Откройте страницу сорок шесть. Сегодня мы проходим... — Учитель не стал тратить время на предисловия и сразу перешел к сути.

Видя, что все вокруг дружно открыли учебники, а Хуань Фэн разложил перед собой книгу, Гу Чжоушань поспешил сделать то же самое.

То, что говорил учитель, звучало как заклинания на неведомом языке — он не понимал ни слова. Да и в учебнике перед ним были лишь непонятные каракули. Однако, перелистывая страницы, Гу Чжоушань случайно наткнулся на иллюстрации. Не удержавшись, он начал их рассматривать, и маленькая земляная змейка, никогда прежде не видевшая ничего подобного, оказалась полностью поглощена картинками, забившись в угол парты и перелистывая страницу за страницей.

Увлеченный разглядыванием персонажей и пейзажей, Гу Чжоушань не заметил, как шаги учителя приблизились, пока тот не остановился прямо перед ним. Только боковым зрением увидев тень преподавателя, он вздрогнул и поднял голову.

— Чем ты занимаешься? — холодно спросил учитель, глядя на него сверху вниз. Из-за того, что он стоял спиной к свету, рассмотреть его лицо было невозможно, но вряд ли оно выражало доброжелательность.

Так и вышло. Не успел Гу Чжоушань подобрать слова, как учитель широким жестом сгреб книгу со стола и пару секунд внимательно вглядывался в неё. Увидев текст на странице, он пришел в ярость:

— У нас урок математики, а ты читаешь учебник по литературе?!

Он схватил книгу за край и с грохотом дернул, раздался треск, и книга полетела на пол. В руке у учителя осталась вырванная страница, на которой красовалась половина персонажа с полуулыбкой.

— Вон отсюда! — взревел учитель.

Гу Чжоушань молча поднялся, подобрал книгу с пола и вышел в коридор.

Учитель посмотрел на обрывок бумаги в руке, выбросил его в окно и, всё ещё тяжело дыша от гнева, повернулся к Су Хаонаню:

— На чем я остановился?

— А? — Су Хаонань, опешив, замер на месте.

Все его мысли были заняты поиском выхода из этого мира, он только и делал, что размышлял над увиденным, пытаясь найти ключ к разгадке. Разве мог он в такой ситуации слушать учителя? Да и будем честны: как закоренелый двоечник, он всё равно не понял бы ни слова из того, что объяснял этот преподаватель.

— ...И ты тоже вон отсюда! — учитель гневно указал на дверь.

Разобравшись с двумя учениками, он наконец выдохнул, вернулся к своему невозмутимому состоянию, подошел к кафедре и продолжил прерванную лекцию. Все остальные ученики дружно отвели взгляды от двери и снова уставились на учителя — внимательно, но с пустыми глазами.

Во всей школе, если не считать приглушенных голосов учителей в классах, царила абсолютная тишина. Не было слышно ни птиц, ни насекомых.

Су Хаонань с досадой вышел из класса и увидел, как Гу Чжоушань сидит на полу, с аппетитом разглядывая учебник литературы. Его это даже рассмешило:

— Тебе, я вижу, легко живется. Неужели совсем не страшно?

— А чего бояться? — Гу Чжоушань с удовольствием листал диковинную вещь. К тому же, не нужно сидеть в том душном классе — он был только рад, какой уж тут страх.

Су Хаонань молча скривился. В этом Мире сновидений таких людей, как Гу Чжоушань, способных радоваться жизни в подобных обстоятельствах, почти не осталось. Либо им невероятно везет, либо они уже мертвы. Хотя Су Хаонань склонялся к третьему варианту: они просто ещё не успели совершить глупость, которая их погубит.

Жизнь рано или поздно преподаст ему урок! Су Хаонань решил, что должен просветить Гу Чжоушаня, чтобы тот не натворил дел. Если он подставит их в критический момент, одним выдворением из класса дело не ограничится.

Он присел рядом с Гу Чжоушанем:

— Думаю, здесь лучше проявлять осторожность и не делать ничего вызывающего.

Когда речь зашла о безопасности, Гу Чжоушань отложил книгу и согласно кивнул, но спросил с сомнением:

— А что значит вызывающего?

Су Хаонань ответил:

— Это значит... постарайся не злить местных обитателей. Тебе стоит радоваться, что всё, через что мы прошли, было лишь пугающим, но не смертельным.

— В этих Мирах сновидений всегда так опасно? Какого рода опасности там подстерегают? — Гу Чжоушань принялся дотошно расспрашивать о деталях.

Су Хаонань покачал головой:

— Опасности в Мирах сновидений такие, что ты и вообразить не можешь. Короче говоря, всех, кого здесь встретишь, лучше не считать людьми. Будь осторожен во всем.

Гу Чжоушань понимающе кивнул. Не считать их людьми? А кем же тогда? Может, как тот верзила в военной форме из прошлого мира, который бесконечно преследовал его, обладая неисчерпаемой энергией и сверхъестественной силой? Неужели все в этом мире наделены подобной мощью?

Подумав об этом, Гу Чжоушань решил спросить прямо. Су Хаонань серьезно кивнул:

— Почти. Посмотри на тех, кто сидит в классе, они ведь совсем не похожи на живых людей... — он замолчал, огляделся по сторонам и добавил шепотом: — Почти все в Мирах сновидений выглядят так же мрачно и жутко. Это не значит, что с ними всё в порядке, скорее наоборот — у каждого из них могут быть серьезные проблемы. Будь начеку, не лезь на рожон. В этот раз нам повезло, что всё обошлось, но кто знает, не набросятся ли эти обычные люди из класса на тебя в следующую секунду, чтобы сожрать?

Гу Чжоушань вздрогнул:

— Я... я буду очень осторожен.

— Лучше запомни это, — Су Хаонань не стал продолжать, отошел чуть в сторону и начал изучать планировку школы.

Отсюда было не видно, что происходит на других этажах, но зато отлично просматривались комнаты в соседнем здании. Запомнить расположение классов, кабинетов и других помещений, а также попытаться угадать их предназначение — лишним не будет.

Гу Чжоушань посидел, подумал, а затем снова взялся за учебник, с головой погрузившись в изучение забавных картинок.

Наконец прозвенел звонок с урока. Су Хаонань поспешил к двери, встал смирно и потянул за

собой Гу Чжоушаня, чтобы тот тоже изобразил послушание, пока учитель выходил из класса.

Как только Гу Чжоушань вернулся в кабинет, там снова воцарилась веселая атмосфера. Сосед с передней парты даже обернулся и сказал:

— Слушай, приятель, читать литературу на математике — это мощно!

Глядя на этого, казалось бы, совершенно обычного соседа, Гу Чжоушань неловко улыбнулся, не зная, что ответить.

Зато Су Хаонань, заметив, что кто-то сам заговорил с Гу Чжоушанем, оживился и подошел, чтобы расспросить о порядках в школе. Гу Чжоушань, слушая их разговоры о какой-то «свиристой учительнице» и «экзаменах», чувствовал себя совершенно потерянным. Взглянув в сторону, он увидел, что Хуань Фэн встал и направился к выходу, и, немного помедлив, пошел следом.

На этот раз коридор не был пустым — повсюду были ученики, вышедшие на перемену. Они вели себя непринужденно и живо, на их лицах играли разные эмоции, кто-то бегал и дурачился, кто-то спокойно беседовал.

Хуань Фэн легко прошел сквозь толпу, поднялся по лестнице и остановился перед дверью, ведущей на крышу. Она была заперта.

Здесь никого не было, свет не горел, царил полумрак. В тусклом свете можно было разглядеть слой пыли на двери и заржавевший красный замок. Из-за того, что кто-то проходил мимо, пыль, которая, кажется, не убиралась целую вечность, поднялась в воздух и попала Гу Чжоушаню в нос.

— А... Апчихи! — Гу Чжоушань чихнул так громко, что звук разнесся по всему полуоткрытому пространству.

Хуань Фэн, стоявший перед дверью, остановился. Услышав чих, он обернулся и равнодушно посмотрел на Гу Чжоушаня, который тер нос:

— Что-то нужно?

— Да! — Гу Чжоушань кивнул, убрал руку и перевел взгляд с пылинок в воздухе на Хуань Фэна.

Он не мог разглядеть выражение лица Хуань Фэна, стоявшего выше, а потому, ничуть не боясь, сказал:

— Раз уж мы оказались в одном Мире сновидений и попали в одну и ту же беду, может,

объединим усилия? Как там говорится... мы в одной лодке...

Хуань Фэн взглянул на него, его брови едва заметно дрогнули:

— Мы в одной связке.

— О-о! Точно! Именно это я и имел в виду, — Гу Чжоушань с самым серьезным видом кивнул.

— В общем, суть одна. Если решать проблемы вместе, будет проще, разве нет?

Хуань Фэн помолчал пару секунд, прежде чем ответить:

— Ты что, просишь меня о помощи?

<http://bllate.org/book/19180/1883037>